

Аньян, чьей единственной целью было повышение уровня симпатии окружающих, а призванием — безделье и прожигание жизни, провел в доме Вэй Чи неделю, за которую чуть было не покрылся мхом. И вот наконец к воротам особняка подкатил черный Мазерати, своим напористым блеском источавший невыносимый аромат буржуазного разложения.

Мужчина в безупречно подогнанном по фигуре костюме грациозно выбрался из машины и длинными уверенными шагами направился к дверям. Раздался деликатный стук.

Вскоре изнутри послышался голос Вэй Чи:

— Иду, иду!

Мужчина слегка отступил, поправил воротник и приготовил приятную, располагающую улыбку.

За дверью послышалась какая-то возня, лязг ключей, а затем мужчина услышал, как Вэй Чи пробормотал себе под нос, что замок у этой двери просто невыносимый. Приезжий на секунду озадачился: где же прислуга? Неужели у них сегодня выходной?

Прошла еще минута, прежде чем дверь наконец отворилась. Мужчина уже открыл рот, чтобы заговорить, но слова застряли у него в горле.

Вэй Чи еще не успел выйти, но его лицо уже показалось в проеме: оно было густо залеплено неровными белыми полосками бумаги, скрывавшими черты лица почти до неузнаваемости.

— А, извините, мы тут в карты играли, — Вэй Чи поспешно сорвал бумажки и виновато улыбнулся.

Играли в карты... Мужчина уставился на нарисованную фломастером черепаху на левой щеке Вэй Чи и всерьез задумался, не случилось ли с парнем чего-то нервного. Может, стоит сначала отвезти его в больницу?

— Босс, что случилось? Какие-то проблемы? — из-за спины Вэй Чи показался охранник с весьма суровым выражением лица.

Конечно, если бы не нарисованные черепахи на обеих щеках, этот человек выглядел бы вполне солидно.

Аньян, недоумевая, почему гость застыл на пороге и молчит, решил, что это очередной коммивояжер:

— Стариков нет, страховку не покупаем, всё необходимое в доме есть, спасибо за визит, до свидания.

Сказав это, Аньян собрался захлопнуть дверь, но мужчина ловко перехватил край створки. Улыбка на его лице слегка дрогнула, но он изо всех сил старался держать марку:

— Молодой господин Вэй, дедушка велел мне забрать вас и отвезти к нему.

Черт возьми, я же совсем забыл! Аньян в ужасе распахнул дверь:

— Заходите, присядьте пока, я сейчас соберусь.

С этими словами он в три прыжка метнулся обратно в комнату. Гу Юньцин сидел на кровати с книгой, поднял глаза и увидел, как Аньян влетел в ванную.

Мужчина не спеша вошел в дом. Услышав слово дедушка, охранник по прозвищу Тигр внезапно изменился в лице и, закрыв дверь, принялся подозрительно изучать незваного гостя. Тот ответил вежливой улыбкой, но, заметив черепаху на лице Тигра, поспешно отвел взгляд, словно боясь расхохотаться. Вскоре он естественным образом проследовал за Аньяном в комнату и тут же заметил на кровати Гу Юньцина. Глаза мужчины слегка сузились.

Аньян, судорожно оттирая следы фломастера, вызвал систему:

— Фраза Я красавчик, верно?

Ну почему нельзя было выбрать пароль попроще?

— Кто там снаружи? — Аньян тер лицо так, что кожа горела огнем. Фломастер оказался на редкость стойким.

— Личный адвокат Вэй Аньпина, Е Хань.

— Зачем деду Вэй Чи понадобилось вызывать его к себе в поместье? — Аньян, наконец отмыв черепаху, плеснул на лицо холодной водой, смывая остатки пены.

— Вопрос выходит за рамки знаний оригинального носителя тела Вэй Чи, ответа нет.

Оказывается, вопросы могут быть и вне программы! А я-то думал, это полное прохождение!

Аньян вытер лицо полотенцем и, выйдя из комнаты, увидел, что Е Хань стоит у двери и пристально смотрит на Гу Юньцина. Оба выглядели холодными, но их взгляды были обжигающими.

— Господин Е? — Аньян замялся, подбирая обращение.

Е Хань поднял голову, казалось, его тоже смутило это обращение, но на лице снова застыла вечная дежурная улыбка:

— Что-то случилось?

— Будьте добры, подождите в гостиной, я переоденусь и подойду, — Аньян принялся рыться в шкафу, раздумывая, выбрать что-то официальное или более повседневное.

— Ничего страшного, я подожду здесь, — Е Хань кивнул.

Братан, я же переодеваться собрался, в том смысле, что раздеваться буду! Ты правда собираешься на это смотреть? У тебя что, какие-то странные наклонности?

— Тогда я закрою дверь? — осторожно предложил Аньян.

— Молодой господин Вэй, вы стесняетесь меня, но при нем вам раздеваться не стыдно? — Е Хань бросил взгляд на Гу Юньцина, и в его тоне явно сквозила неприязнь.

Гу Юньцин вернулся к чтению, не проронив ни слова.

Аньян закатил глаза:

— Ой, бросьте. Я его даже просить не буду, он всё равно не посмотрит.

Е Хань на мгновение замолчал, подумав, что этот Вэй Чи совсем не похож на того, о ком ходят слухи, да и отношения между ними выглядят совсем не так, как он себе представлял.

Аньян не стал больше тратить время на разговоры, быстро натянул черную рубашку, сверху накинул приталенный плащ и, глянув в зеркало, остался доволен своим видом — ни слишком официально, ни слишком небрежно. Он обернулся к Е Ханю:

— Поехали?

Е Хань не ожидал, что Вэй Чи так легко согласится поехать с ним, и, удивленный такой беспечностью, спросил:

— Молодой господин Вэй, а как же ваши вещи?

Вещи? Какие еще вещи? Неужели придется там остаться? Я думал, это просто короткий визит! Мирная беседа дедушки с непутевым внуком! Оказывается, нет?

Видя, что Аньян застыл в растерянности, Е Хань понимающе добавил:

— Ничего, потом ваш охранник привезет. Идемте?

Аньян не двигался. В его голове зазвучал голос, который он давно не слышал:

— Выдано побочное задание: возьмите с собой Гу Юньцина на встречу с Вэй Аньпином. В случае невыполнения с игрока будет списано 10 очков негодяя. Текущий уровень негодяйства: 90.

— Я могу взять его с собой? — Аньян указал на Гу Юньцина.

Е Хань перестал улыбаться и нахмурился:

— Вы хотите взять его в родовое поместье? Можно, конечно, но...

Неужели Вэй Чи знает, что старик в курсе его увлечения мужчинами, и решил идти ва-банк? Или он считает, что его личная жизнь не касается деда? Нет, если бы он так думал, зачем ему тащить Гу Юньцина в поместье? Неужели он не понимает, как дед отреагирует на такой поступок?

Е Хань не мог понять, что творится в голове у Вэй Чи, поэтому его фраза так и осталась без продолжения. Аньян, видя, что гость молчит, решил, что это молчаливое согласие, и теперь нужно было узнать мнение Гу Юньцина.

Он вытолкал Е Ханя из комнаты:

— Господин Е, кухня слева, гостиная справа. Чувствуйте себя как дома, не стесняйтесь, я сейчас подойду.

С этими словами он захлопнул дверь прямо перед носом гостя.

— Эй! — Е Хань потер нос, вздохнул и, поколебавшись, под нос себе напевая, направился в сторону кухни.

Аньян, наконец избавившись от этого важного гостя, с облегчением выдохнул, но, вспомнив, что в комнате остался второй объект его внимания, замер на полувдохе. Он с досадой взъерошил волосы, подошел к кровати и, глядя на Гу Юньцина, робко спросил:

— Ты... ты не хочешь составить мне компанию и навестить деда?

Боже, что это за тон! словно я приглашаю его на встречу с родителями!

<http://bllate.org/book/19121/1877914>